

Текаева Альмона Майрамовна

ПОКРОВИТЕЛЬ АЛАРДЫ В СИСТЕМЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ОСЕТИН

Статья посвящена исследованию календарно-обрядовой поэзии осетин летнего цикла. Осетины имя Аларды интерпретируют с ритуалом "очищения" от страшных заболеваний. В процессе анализа текста раскрываются особенности их идейно-художественного содержания, в результате чего рассматриваются общие и специфические черты религиозного торжества Аларды с точки зрения художественного воплощения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 168-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Боргояков В. А.** Лексика охоты и рыболовства в диалектах хакасского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 22 с.
2. **Боргояков М. И.** Из истории формирования диалектных особенностей хакасского языка // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1976. Вып. 3. С. 111-122.
3. **Боргояков М. И.** Источники и история изучения хакасского языка. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1981. 144 с.
4. **Боргояков М. И.** Словарные материалы по хакасским диалектам XVIII века // Диалекты хакасского языка. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1973. С. 109-135.
5. **Катанов Н. Ф.** Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии // Ученые записки Казанского университета. Казань: Типо-литография Императорского Казанского ун-та, 1897. Т. 64. Кн. III. С. 1-50.
6. **Майнагашев С. Д.** Отчет по поездке к турецким племенам долины Абакана летом 1913 года С. Д. Майнагашева // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Серия 2. СПб.: Типография Российской академии наук, 1914. № 3. С. 108-122.
7. **Медведева М. А.** Проблемы формирования хакасского литературного языка и его нормы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 22 с.
8. **Патачакова Д. Ф.** Качинский диалект хакасского языка: дисс. ... к. филол. н. Абакан, 1965. 294 с.
9. **Радлов В. В.** Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Ч. 2. XXI+712 с.
10. **Субракова О. В.** Монгольские заимствования в языке хакасского героического эпоса // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1976. Вып. XX. С. 147-160.

**PRE-REVOLUTIONARY AND POST-REVOLUTIONARY PERIODS
OF STUDYING THE KACHIN DIALECT OF THE KHAKASSIAN LANGUAGE**

Sunchugashev Radion Dmitrievich, Ph. D. in Philology
Chebochakova Irina Maksimovna, Ph. D. in Philology
Khakass Research Institute of Language, Literature and History
sunrad@mail.ru; irina.chebochakova@mail.ru

The article considers the history of studying the Kachin dialect of the Khakassian language. Two stages in the research of this dialect are revealed – pre-revolutionary and post-revolutionary. The first stage is characterized by a selective approach: the area of dialect spread is identified and its separate features are shown. The research of the second stage has its own linguistic orientation. The current state of the dialect is under the threat of extinction and needs immediate documentation.

Key words and phrases: the Kachin dialect of the Khakassian language; documentation; study of the Turkic language; materials consolidation; the Khakass dialectology; threat of extinction.

УДК 398.88;10.01.09

Филологические науки

Статья посвящена исследованию календарно-обрядовой поэзии осетин летнего цикла. Осетины имя Аларды интерпретируют с ритуалом «очищения» от страшных заболеваний. В процессе анализа текста раскрываются особенности их идейно-художественного содержания, в результате чего рассматриваются общие и специфические черты религиозного торжества Аларды с точки зрения художественного воплощения.

Ключевые слова и фразы: обрядовый фольклор; традиция; молитвословие; песня; мифология; святилища.

Текаева Альмона Майрамовна

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
 Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания
 almonatekaeva@mail.ru*

ПОКРОВИТЕЛЬ АЛАРДЫ В СИСТЕМЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ОСЕТИН[©]

Народная поэзия, пройдя огромный путь становления, передаваясь от отца к сыну, донесла до нас богатейший материал, в котором было отображено воззрение народа на природу и стремление воздействовать на нее магией слова и деяния. Ярким свидетельством этого является праздник Аларды. Сакраментальное осетинское торжество представляет собой всестороннее явление со всевозможными взаимосвязями и ограничениями, характеризующимися универсальностью и изменчивостью, что дает возможность интерпретировать его как замысловатое общественное явление. Аларды в осетинской мифологии выступает в образе святого, насылающего оспу и глазные болезни. Перед этим грозным духом преимущественно преклонялись женщины,

называли покровителя оспы светлым, золотым. Ряд ученых (В. Ф. Миллер [7], Г. Ф. Чурсин [11], В. И. Абаев [1], Б. Гатиев [4], а также современные ученые В. С. Уарзиати [8], Л. А. Чибиров [10], В. И. Бекоев [3]) причислили Аларды к группе наиболее злых духов, почитание которых основывалось исключительно на страхе. Заболевший оспой после благополучного выздоровления накрывал стол и просил у покровителя защиты и благополучия. В воображении горца Аларды представлялся красным, иногда белым чудовищем с крыльями, которого боялись и почитали. Исследования Б. А. Калоева показывают, что термин «Аларды» имеет кавказское происхождение. В подтверждение своей теории ученый приводит следующий факт: этот покровитель глубоко чтим не только у осетин, но и у грузин, абхазцев и других кавказских народов [6, с. 69]. Например, у абхазцев Аларды именуется как «Зоухана» или «Зосхана». Г. Ф. Чурсин отмечает, что в «Материалах по этнографии Абхазии» этот покровитель появился сравнительно недавно. Старейшины абхазцев повествуют о том, что до того как они переселились в Турцию, совершенно не знали оспы. Эту коварную болезнь занесли псхувцы и ахчипсхувцы, переселившиеся из родных мест в 1864 году в далекую Турцию [11, с. 209]. Это научное заключение позволяет еще раз удостовериться в том, что термин «Аларды» моложе его наименования. К примеру, В. И. Абаев и Р. Штакельбергер считают, что термин «Аларды» произошёл от Алавердинского храма святого Иоанна Крестителя, который расположился в Кахетии и пользуется огромным почитанием в Восточной Грузии [1, с. 127]. Осетины имя Аларды интерпретируют с ритуалом «очищения» от страшных заболеваний, в частности оспы. Об уважении и почитании покровителя свидетельствует существование большого количества святилищ, которые находятся в разных ущельях Северной Осетии: сел. Цей, Горный Дзуарикау, Кадат, Лац (Куртатинское ущелье), Зинцар, Бад, пос. Згид, Архон, Тамиск, Даикау (Алагирское ущелье), сел. Тиб, Тли, Бирагтикау, рядом с селом Лисри, в ущелье Гуркумта (Туальское ущелье) [9, с. 110, 145, 279]. Главное святилище Аларды находится в сел. Згид. В подтверждение этих слов приведем пример песни «Аларды зарга», которая была зафиксирована в 2003 году В. И. Бекоевым.

Табу дахицæн, рухс Аларды!
Уæртæ Зджды – де цаг кувæндон!
Табу дахицæн, рухс Аларды!
Уæртæ Елгонайы – дæ бæрзбæлæстæ!
Табу дахицæн, рухс Аларды!
Уæлæ Регахы дæ рухс кувæндон!
Табу дахицæн рухс Аларды!

Табу тебе, светлый Аларды!
Вот в Згиде – твоя истинная молезна!
Табу тебе, светлый Аларды!
Вот в Елгоне – твои березовые деревья!
Табу тебе, светлый Аларды!
Вот в Регахы – твое светлое святилище!
Табу тебе, светлый Аларды! [3, с. 72] *(перевод подстрочный)*.

Каждый год в честь Аларды в святилищах устраивались различные торжества, чаще в июне. В каждом доме в честь покровителя приносили в жертву белого ягненка, а для всенародного праздника – жертвенного быка. Молитвы возносились, как правило, мужчиной. Доказательством этого являются примеры малого фольклорного жанра. Например:

«Сылгоймаг кувгæ нæ фæкæны» («Женщина не молится, она просит»), «Кувæг сылгомагæй нæ Хыцау бахизæд!» («Упаси нас, Боже, от возносящей молитвы женщины!») [5, с. 46]. Молитвы и обрядовые песни, возносящиеся в честь покровителя оспы, по структуре и содержанию схожи между собой. В них воспеваются покровитель, и в то же время каждый текст имеет свои своеобразные особенности и ценности, которые связаны с выявлением индивидуального мастерства их исполнителей. Например:

Рохс Алаурди, табу дин кæнæн,
Уой, табу, табу æхецæн, ой, табу!
Сугъзарийнæ нæдтабæл фæххæтæ!
Цæгати хуар – дæ бæгæниаг,
Хонсари мæнау – дæ къереаг,
Боранæлфустæ дин нивондæн æвгæрдзинæн,
Уой, табу, табу æхецæн, ой табу! *(повторяется после каждой строки)*.

Светлый Алаурди, славим тебя!
Уой, табу, табу ему, ой, табу!
Золотыми тропами ходи,
Уой, табу, табу ему, ой, табу!
Зерно с северных склонов тебе на пиво,
Пшеница с северных склонов тебе на пироги,
Желтых баранов в жертву тебе принесем!
Уой, табу, табу ему, ой табу! *(повторяется после каждой строки)* [3, с. 76] *(перевод подстрочный)*.

Исходя из вышесказанного, Аларды является покровителем женщин и детей. Поэтому в праздник Аларды принято было приводить в святилище молодых женщин и детей, для которых испрошали у покровителя благополучия. Каждая женщина перед праздником держала пост и приносила в дар серебряную монету, завернутую в шелковый лоскуток или вату. В святилище женщины приносили три ритуальных пирога, приготовленные из зерна, выращенного на специально отведенной пашне «Алардыйы хуым», а также осетинское пиво либо молоко. Этим молоком обливали ствол святого дерева и возносили молитву.

Аларды, табу дын уæд!
 Оммен, Хуыцау!
 Нæ сабитæ де уазæг уæнт!
 Оменн, Хуыцау!
 Хуссары мæнæуæй дын чъиритæ кæндзыстæм,
 Æвзаргæ хорæй дын багæнытæ фыцдзыстæм,
 Бурхъус нæл уæрыччытæ дын нывондæн хæсдзыстæм.
 Усгур лæппутæ – дæ кусартгæнджытæ.
 Чынздзон чызджытæ – дæ чъиригæнджытæ.
 Кæстæр фæсивæд – дæ омменгæнджытæ,
 Æмæ сæ де уазæг бакаен.
 Хъызгæ нæм æрцу, худгæ нæ ныуадз,
 Дæ рынтæ бахæраем.
 Афгæмæй дын табу, рухс Аларды!
 Оммен, Хуыцау! *(повторяется после каждой строки).*

Аларды, табу тебе!
 Оммен, Хуыцау!
 Младенцы наши – под твоим покровительством!
 Оммен, Хуыцау!
 Из пшеницы с южных склонов пироги тебе испечем,
 Из сортового зерна пиво сварим,
 Желтоухих ягнят в жертву принесем.
 Молодые люди кусарт сделают.
 Невинные девушки пироги испекут.
 Мальчики будут «оммен» говорить, –
 Возьми всех под свое покровительство.
 С шутками приди, в веселии оставь нас,
 Да съедим мы твои болезни.
 Да будет тебе табу, светлый Аларды!
 Оммен, Хуыцау! *(повторяется после каждой строки)* [2, с. 98] *(перевод подстрочный)*.

Обряд обладал магической силой. Люди свято верили, что от воли покровителя зависит благополучие семьи и близких. В связи с этим исполнялись песни-гимны в честь Аларды.

Ой, Аларды, хъулон уæрыкк – дæ нывонд!
 Регахы дын буц кувæндон,
 Табу æмæ уой табу, Аларды!
 Зæххмæ – иу куы æрцауай, уæд нæм де ргом ма раздах!
 Нæ сывæллæттæ де уазæг табу, æмæ табу, Аларды!
 Дæ фæстæмæ фæндаг бæмбæджытыл,
 Уæртæ Елгонæй дæ бæрзбæлæстæ
 Уæртæ Захъайы дæ буц кувæндон.

Ой, Аларды, пятнистый баран принесен тебе в жертву!
 В Регахе тебе (выстроен) красивый молитвенный дом,
 Слава, слава тебе, Аларды!
 Когда будешь спускаться на землю, не поворачивайся к нам лицом!
 Пусть дети наши будут под твоим покровительством,
 Слава, слава тебе, Аларды!
 Обратная дорога твоя ватная,
 Там в Елгоне твои кленовые деревья,
 Вон в Зака твой красивый молитвенный дом [5, с. 57] *(перевод подстрочный)*.

Эти песни придавали силы и помогали бороться с этим тяжелым недугом. Суеверные осетины настолько боялись Аларды, что даже не осмеливались бороться с оспой. На первых порах в семье, где буйствовала оспа, покойника не оплакивали, муж не входил в покои жены, не вывозился навоз, были танцы во дворе у больного, пелись песни в честь Аларды. Песни были зазорные, они придавали силы больному и вселяли надежду как близким, так и человеку, страдающему оспой. Народ в песнях одарил покровителя оспы удивительными эпитетами. Например: **сыгъдæг** (чистый), **рухс** (светлый), **карз** (грозный), **сырх** (красный), **æргом** (открытый), **æгъатыр** (беспощадный).

Таким образом, структурно-семантическая схожесть и словесно-образные выражения в приведенных выше песнях и молитвословиях об Аларды дают нам возможность сделать следующее заключение: произведения обрядовой поэзии, характеризуясь рядом общих признаков (интонационная схожесть, эмоциональная окраска), близки как по форме, так и по содержанию.

Список литературы

1. **Абаев В. И.** Избранные труды: религия, фольклор, литература. Владикавказ: Ир, 1990. 640 с.
2. **Агнаев Г.** Осетинские обычаи. Владикавказ: Урсдон, 1999. 172 с.
3. **Бекоев В. И.** Песенный фольклор в системе традиционной культуры осетин. Владикавказ: СОГУ, 2009. 372 с.
4. **Гатиев Б.** Суеверия и предрассудки у осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. IX. Тифлис, 1876. Вып. IX. С. 1-83.
5. **Дарчиева М. В.** Вербальный код осетинского обрядового текста (на материале некоторых традиционных обрядов). Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2013. 319 с.
6. **Калоев Б. А.** Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. 319 с.
7. **Миллер В. Ф.** Фольклор народов Северного Кавказа: тексты; исследования. М.: Изд-во «Наука», 2008. 998 с.
8. **Уарзиати В.** Праздничный мир осетин. Владикавказ, 1995. 233 с.
9. **Цагаева А. Д.** Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1975. 562 с.
10. **Чибиров Л. А.** Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ: Ир, 2008. 599 с.
11. **Чурсин Г. Ф.** Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957. 264 с.

LORD ALARDY IN THE SYSTEM OF OSSETIAN MYTHOLOGICAL POETRY

Teakaeva Al'mona Mairamovna

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and Government of the Republic of North Ossetia-Alania
almonateakaeva@mail.ru*

The article is devoted to analyzing the calendar-ritual poetry of the Ossetians of the summer cycle. The Ossetians associate the name of Alardy with the ritual of "purification" from the terrible diseases. Analyzing the texts the author reveals the peculiarities of their ideological and artistic content, examines the general and specific features of the religious festivity of Alardy from the viewpoint of artistic representation.

Key words and phrases: ritual folklore; tradition; devotion; song; mythology; sanctuaries.

УДК 8;81

Филологические науки

В настоящей статье предлагается иллюстрация того, каким образом может быть реализована стратегия самопрезентации в бизнес-документе Проектная заявка, не исследуемом ранее с точки зрения персуазивного воздействия. В представленном исследуемом материале, т.е. в текстах двух Проектных заявок, это осуществляется посредством применения речевых тактик, объединенных коммуникативной целью, а именно создать положительный образ индуктора, и соответствующих языковых приемов.

Ключевые слова и фразы: индуктор; персуазивное / убеждающее воздействие; Проектная заявка; реципиент; речевая стратегия самопрезентации; речевая тактика.

Торбик Елена Михайловна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)
elena_torbik@mail.ru*

СТРАТЕГИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЕКТНЫХ ЗАЯВОК)[©]

По утверждению Б. Ф. Ломова «благодаря общению индивид получает возможность регулировать не только собственное поведение, но и поведение других людей...» [4, с. 268-269]. Автор *Project proposal*, или Проектной заявки исследуемого нами бизнес-документа, являющегося материальным воплощением коммуникативных процессов, стремится воздействовать на адресата, а именно убедить адресата спонсировать представленный проект. Персуазивное воздействие, не исследуемое ранее в рамках Проектной заявки, реализуется посредством использования ряда речевых стратегий. Понятие «речевая стратегия» включает в себя планирование речевого поведения [2, с. 54] с целью максимально эффективного речевого воздействия. Эффективность убеждающего воздействия как одной из форм психологического воздействия, зависит от отношения реципиента (лица, на которое оказывается убеждающее воздействие) к индуктору (лицу, оказывающему убеждающее воздействие) [3, с. 218-247]. Поэтому в настоящей статье мы хотим проиллюстрировать именно